

Z DEJIN VĚDY O ANTICKÉM STAROVĚKU

Acta Musei Praeviensis
Universitatis Carolinae
1712008

**UNIVERSITAS
OSTRAVIENSIS**

Ostravská univerzita v Ostravě
Katedra historie Filozofické fakulty
Seminář latinského jazyka a kultury

Spisy Filozofické fakulty Ostravské univerzity
Acta Facultatis Philosophicae Universitatis Ostraviensis
175/2008

Z DĚJIN VĚDY O ANTICKÉM STAROVĚKU, 2

Editor Igor Lisový

Spisy Filozofické fakulty Ostravské univerzity v Ostravě
175/2008

Rukopis lektorovali
Profesor PhDr. Milan MYŠKA, DrSc.,
Profesor PhDr. Pavel OLIVA, DrSc.

© Igor Lisový a kol., 2008
© Filozofická fakulta Ostravské univerzity v Ostravě, 2008

ISBN 978-80-7368-481-5

OBSAH

Úvodem	9
1/	
Edward Gibbon – historik starověku na úsvitu nového věku (Lubor Kysučan)	13-25
Boris VI. Farmakovskij a jeho cesta do Olbijské historické minulosti (Igor Lisový)	27-42
Solomon Jakovlevič Lurje, vědec, pedagog a popularizátor antiky (Igor Lisový)	43-55
Fritz Schachermeyr, allgemeine Würdigung (Gerhard Dobesch)	57-72
Jan Pečírka (Pavel Oliva)	73-80
Patočkovy dějiny antické filozofie pro současnost (Miroslav Sapík)	81-90
Karl Christ, přední evropský historiograf antiky (Igor Lisový)	91-100
2/	
Česká věda poválečného období o archaickém Řecku (Igor Lisový)	103-118
Česká historická věda o otroctví v antickém starověku (Igor Lisový – Pavla Vachovcová)	119-136
Вклад русских исследователей XIX – нач. XX вв. в изучение ранней истории Рима и Италии (Валерий А. Летяев)	137-157
Příloha	
Historiografické náčrty prof. N. N. Ljuboviče • Историографические очерки проф. Н. Н. Любовича (Ed. Georgis Vellas)	159-186
Introduction to Essays on the History of the Ancient World. Antiquity Civilizations as seen by Scientific Researchers (Marcela Hejtmanová)	187-190

Валерий А. ЛЕЛЯЕВ

ВКЛАД РУССКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ XIX - НАЧ. XX ВВ. В ИЗУЧЕНИЕ РАННЕЙ ИСТОРИИ РИМА И ИТАЛИИ*

Российская наука приступила к изучению ранней истории Италии и Рима ещё в 30-е гг. XIX в. И хотя научная ценность первых отечественных работ в области этрускологии была невелика (это были этюды, в которых прослеживалось сходство этрусских и славянских языков), уже в них проявились элементы самостоятельных исследовательских подходов.¹

* Очерк является переработанным вариантом раздела монографии этого же автора *Восприятие римского наследия российской наукой XIX – начала XX в.*, Волгоград 2002.

¹ Так, А. Д. Чертков доказывал происхождение этрусков из Малой Азии, отвергая нибуровскую концепцию их происхождения из Ретийских Альп. Ср. А. И. НЕМИРОВСКИЙ – А. И. ХАРСЕКИН: *Этруски: Введение в этрускологию*, Издательство Воронежского университета, 1969, с. 156, 158.

Во второй половине XIX — начале XX вв. интерес к ранней истории Италии сохранялся.² В это время появился фундаментальный труд по доисторической Италии В. И. Модестова, исследования А. Г. Бекштрема, Ю. А. Кулаковского, Ф. Ф. Соколова, И. В. Нетушила, П. И. Аландского, Е. Г. Кагарова, А. Ф. Эзмана. Важным достижением отечественной романистики стало возникновение в ряде работ самостоятельной концепции о ранней истории Италии, на которые было обращено внимание и за рубежом. Отечественную историографию занимали две крупные проблемы: 1) этногенеза на территории Италии и острове Сицилия и 2) проблема выяснения достоверности царского периода Рима.

Первым научным исследованием, посвящённым этногенезу сикулов и сиканов, а также истории этих народов было «Критические исследования, относящиеся к древнейшему периоду истории Сицилии» Ф. Ф. Соколова. Его оригинальность и концептуальность и сейчас признаются в отечественной исторической литературе³. В. И. Модестов, высоко оценивавший вклад в изучение сикуло-сиканской проблемы Ф. Ф. Соколова, А. Гольма и Э. Фримана, сожалел только, что тогда этим исследователям не были известны археологические данные⁴.

Отмечая то обстоятельство, что в дошедших до нас известиях о Сицилии многое выдумано, Ф. Ф. Соколов сделал ряд наиболее важных заключений, ставших вкладом в концепцию этногенеза народов Италии:

- сикулы и сиканы принадлежат к двум различным народностям,
- сикулы — италики, сиканы — иберийцы,
- элимы пришли в Сицилию из Эпира через Италию,

² Первое археологическое описание Сицилии принадлежало А. Д. Черткову. Он же по праву назван у нас и первым русским этрусковедом, начавшим подробное исследование этой проблемы в монографии «О языке пелазгов, населявших Италию, и сравнение его с древнесловенским» (Москва, 1855-1857). Правда, некоторые аспекты изучения этрусков уже были до этого подняты в первом профессиональном научном труде по истории Рима в России — в работе профессора Московского университета Д. Л. Крюкова «Мысли о первоначальном различии римских патрициев и плебеев в религиозном отношении», выпущенной в 1849 г. в Лейпциге.

³ Л. С. Ильинская: Этнические и культурные контакты западного и восточного Средиземноморья в микенскую эпоху: Сицилия и Эгеида, Москва 1983, с. 7.

⁴ В. И. Модестов: О происхождении сикулов на основании литературных, археологических и антропологических данных, СПб. 1898, с. 331-332.

- финикийне не строили городов внутри Сицилии, но влияли на религию древних сикелиотов,
- греки до основания Накса имели торговые сношения с Сицилией,
- никакой критской колонии в Сицилии до основания Накса не было,
- сикелиоты, «как национальность», не произошли от смешения греков и сикулов и не отличались ни в чём существенном от греков Элады,
- сикулы (и прочие туземцы) до прихода греков не были дикими, как это утверждал, в частности, О. Мюллер,
- сикулы имели свою мифологическую систему, но для нас она потеряна⁵.

Некоторые из выводов Ф. Ф. Соколова, сделанных им в этой работе, были впоследствии пересмотрены его соотечественником В. И. Модестовым. Но не подлежит сомнению факт, что этот фундаментальный труд своей основательностью, детальной критикой не только сочинений античных авторов, но и работ современных ему учёных предложил ряд концептуальных представлений, которые трудно было опровергнуть без привлечения не использовавшихся никем ранее источников.

В 80-е — 90-е гг. в отечественной историографии отмечается появление работ, посвящённых проблемам царского периода истории Рима. Среди них статьи и монографии Ю. А. Кулаковского, П. И. Аландского, И. В. Нетушила, А. Ф. Эзмана. Они неравнозначны как по источниковой их основе, так и по методам, по принадлежности к научным направлениям. Между тем научный отклик эти работы нашли, по существу, только в России (исключение составляет лишь статья профессора Я. Квичалы, посвящённая творчеству И. В. Нетушила).

Чтобы по-настоящему оценить заслуги этих ученых перед наукой, необходимо подчеркнуть их вклад в уточнение тех исторических фактов, которые уже существовали и стали появляться под воздействием

⁵ Ф. Ф. Соколов: Критические исследования, относящиеся к древнейшему периоду истории Сицилии, СПб. 1865, с. 2. На основе всего массива разрозненных отрывков из сочинений античных авторов и некоторых вещественных источников Ф. Ф. Соколов исследовал «отношения и взаимное влияние греков и варваров сицилийских», на неучтенность которых обращал внимание известный немецкий учёный О. Мюллер (Ср. Модестов: opus cit., с. 331-332).

ствием введения в научный оборот вещественных античных памятников, и критическое отношение к концепциям крупнейших западноевропейских антиковедов, в том числе и своих учителей⁶.

Ю. А. Кулаковский, исходя из того, что всё современное исследование истории Рима зиждется на тех построениях, которые были заложены в работах А. Швеллера и Т. Моммзена, выделил в качестве предмета своего изучения ряд недостаточно исследованных положений. Это — теория синойкизма Рима, проблема палатинского города, взаимоотношений абригенов и сабинов, происхождения этрусков⁷. По мнению Ю. А. Кулаковского, «...синойкизм Рима есть теория, а никоим образом не история начала римского государства, которая должна быть выяснена с привлечением вещественных памятников и данных традиции. А именно археология даёт факты исконности городского быта на территории древнего Лациума»⁸. Таким образом, он выступил против концепции Т. Моммзена, Йордана и других учёных о синойкизме на основе уточненного им исторического факта.

В вопросе об этногенезе римского народа Ю. А. Кулаковский придерживался точки зрения об археологическом родстве культуры террамар и латинян⁹. Выступив против данных традиции о двойственном составе римского народа (латино-сабинском), он сослался на свидетельства латинского языка о племенном единстве Рима с латинами. «Это,— писал он,— даёт нам право видеть в истории латинского племени доримскую историю римлян»¹⁰. Доказывая факты этрусского влияния в Риме, учёный приволил лично наблюдаемые им археологические свидетельства, подтверждавшие литературную версию¹¹.

Оригинальны статистико-топографические наблюдения Ю. А. Кулаковского, позволившие ему сделать собственный вывод, что «...город Рим ещё до начала республики успел стать большим городом и занял пространство, которое во много раз превосходило пределы соседних общин»¹². Плодотворными стали его размышления о так называемой «Ромуловой стене» на Палатине. Непосредственно ознакомившись с этими археологическими памятниками весной 1887 г., учё-

⁶ Ср. В. И. Модестов: Заграничные воспоминания, in: Исторический вестник, 1883, № 2, с. 383-406; № 3, с. 575-600; № 4, с. 103-124.

⁷ Ю. А. Кулаковский: К вопросу о начале Рима, с. 21.

⁸ Кулаковский: opus cit., с. 34.

⁹ Кулаковский: opus cit., с. 36.

¹⁰ Кулаковский: opus cit., с. 69.

¹¹ Кулаковский: opus cit., с. 112-114, 128.

¹² Кулаковский: opus cit., с. 138-139.

ный высказал своё несогласие с общепринятым в науке мнением, согласно которому на Палатине были найдены вещественные свидетельства, которые могут быть привлечены к разъяснению вопроса о постройке древнего города (его возращения состояли в том, что остатки туфовых квадров не составляли системы, в то время как на Палатине находилось много зданий, состоявших из таких квадров)¹³.

Другой исследователь, П. И. Аландский, в отличие от Ю. А. Кулаковского, довольно скептически относился к историческим реконструкциям царского периода Рима. Известно его категоричное высказывание, подвергнутое в современной ему отечественной науке критике, о том, что «так называемый царский период уже исчез из внешней истории Рима; события, относимые к нему традицией, давно признаны делом вымысла. Нам кажется, что этот период должен исчезнуть и из истории политических учреждений римской общины»¹⁴. Скептицизм П. И. Аландского был связан с тем, что он не видел позитивных возможностей в вещественных памятниках. Однако, не смотря на это, в его работе «Древнейший период истории Рима и его изучение» сохранилось интересное наблюдение о четырёх слоях в сказаниях о древней римской истории: 1) сказочный — здесь события, противоречащие нашим сведениям о законах явлений, — невероятны (чудо Атта Навия); 2) былевой — события возможное, но не соответствующее обстановке (похищение сабинянок); 3) бытовой — возможное, соответствующее обстановке события, но не удостоверенное как отдельный случай (сведения о простоте, бескорыстии, самоотверженности первого римского диктатора и консулов); 4) исторический — удостоверенное для данного места и времени, являющееся единичным фактом события¹⁵.

Ранней истории Рима и Италии посвящено несколько отдельных работ, а также глав в трудах крупного представителя российского антропологического профессора И. В. Нетушила. Обзорная государственное устройство Рима в первой из них, И. В. Нетушил, ссылаясь при этом на работы Гельбига и Кулаковского, высказал свою приверженность той точке зрения, согласно которой латины — это строители террамар. И. В. Нетушил, вслед за Т. Крудели и Лабланшером, считал сикулов

¹³ Кулаковский: opus cit., с. 141.

¹⁴ П. И. Аландский: Древнейший период истории Рима и его изучение, in: Уни-верситетские известия, Киев 1881, № 9, с. 297.

¹⁵ П. И. Аландский: Древнейший период истории Рима и его изучение, in: Уни-верситетские известия, Киев 1881, № 8, с. 217-218.

автохтонным (до латиня) населением, приводя к тому свидетельству традиции и археологии¹⁶. Он отметил также сильное влияние греческой культуры на население Италии – этрусков, римлян – и привёл факты финикийского влияния¹⁷. В отличие от Ю. А. Кулаковского (древнейшее население Рима надо искать на Эсквилине), он считал, что «начало Рима, как города в качестве палатинской крепости, без сомнения, исторический факт...»¹⁸.

Относительно Тарквиниев он писал, что их власть была основана не на правах победителей или завоевателей, а скорее была властью иностранных суверенов, приехавших на жительство в столицу вассального римского государства. Местные же цари являлись носителями сакрального права; таким, в частности, был и Сервий Туллий¹⁹. Говоря о проблеме Альба-Лонги, И. В. Нетушил высказал недоверие сообщению Тита Ливия об особом городе Альба-Лонге, подобном Риму, в связи с тем, что этому не найдено никаких археологических подтверждений²⁰. Специально посвятив изучению основной территории римской общины статью, он определил её территорию в размере 15 сельских триб²¹. Причины возвышения Рима И. В. Нетушил видел в том, что он «... вследствие благоприятных обстоятельств сделался центром отпора, оказанного маленьким латинским племенем экспансивному передвижению сабинян, направленному к распространению их племени в латинской области»²².

¹⁶ Письма Л. Аве И. В. Цветаеву (1879-1885 гг.), in: Архив ГМИИ, ф. 6, оп. 1, ед. хр. 5-2, с. I-II, 1-2 (на франц. языке).

¹⁷ И. В. Нетушил: Очерк римских государственных древностей. I. Государственное устройство Рима до Августа. Вып. 1 и 2, Харьков 1894; Вып. 3, Харьков 1902, с. 7-11.

¹⁸ Нетушил: opus cit., с. 15-16.

¹⁹ Нетушил: opus cit., с. 55.

²⁰ Нетушил: opus cit., с. III, 596.

²¹ И. В. Нетушил: Основная территория римской общины, in: Журнал Министерства Народного Просвещения (далее ЖМНП) 1902, № 7, с. 313, 328.

²² И. В. Нетушил: К начальной истории Рима, in: Филологическое обозрение (далее ФО) 1892, т. II, с. 157.

В статье «По поводу вопроса о пифагорействе Нумы» И. В. Нетушил выдвинул положение о том, что «образ» Нумы примыкает к типу республиканских духовных царей (По поводу вопроса о пифагорействе Нумы, in: Филологическое обозрение 1896, т. 10, № 2, с. 208-209). В 1916 г. в новой своей работе, подытоживая прежние выводы, он сделал и несколько новых. В частности, таковыми были его заключения о том, что «... традиции о царях недостоверны» (Обзор Римской истории по лекциям, читанным в Харьковском университете и на Харьковских Высших женских курсах, Харьков 1916, с. 5), и, по его мнению, именно «в условиях торговли солью и нужно искать причину проникновения

Следует отметить, что И. В. Нетушил (ещё до выхода второй части известного труда В. И. Модестова об Италии) в рецензии на учебник древней истории Д. Иловайского предлагал изъять из него точки зрения Нибура – Мюллера о прибытии этрусков из Реции, так как эта теория сомнительна, особенно в связи с последними археологическими находками²³.

Совершенно иная направленность была в творчестве А. Ф. Эрманна, автора книги «Легенда о римских царях. Её происхождение и развитие» (1896 г.) и ряда статей о могиле Ромула, выходящих в 1900-1901 гг.²⁴. Он утверждал, что царская легенда – производный вымысел. Поэтому главная цель учёного – выяснение этимологии этих мифов, а не историчности периода. Однако, что касается самих этимологических толкований, ещё его современники, в частности, И. В. Нетушил и В. И. Модестов, считали, что они в значительной степени фантастичны, что и затруднило введение их в научный оборот²⁵.

Значительный интерес для исследователя ранней истории Италии могут представлять труды А. Г. Бекштрема. Он первым в России обратился к серьёзному изучению эпиграфического наследия этрусков²⁶. А. Г. Бекштрем составил историко-географический очерк развития этрускологии, провёл эпиграфическое исследование этрусских магистратур. Достоинство всех его произведений – основательный научно-справочный аппарат. А. Г. Бекштрема привлёк и вопрос об этрусской ма-

сабинян на территорию Рима и образования там своего поселения с крепостью на Капитолии» (opus cit., с. 20).

²³ И. В. Нетушил: Реферат о римской истории в учебнике Иловайского, in: Филологическое обозрение 1896, т. X, с. 36-44.

²⁴ По мнению А. М. Ловягина, монография А. Ф. Эрмана была незамеченной в течение полутора лет (А. М. Ловягин, Рец. А. Ф. Эрман: Легенда о римских царях: Её происхождение и развитие, СПб. 1896, 380 с., in: Филологическое обозрение 1898, т. 14, № 1, с. 9).

²⁵ И. В. Нетушил: Краткое обозрение разработки римской истории: Приложение к «Обзору римской истории», 2-е изд. 1916, in: Записки Императорского Харьковского университета 1916, Кн. 2 и 3, с. 13; В. И. Модестов: Введение в римскую историю: Вопросы доисторической этнологии и культурных влияний в доримскую эпоху в Италии и начале Рима, СПб. 1902-1904, ч. 1-4, с. II, XVI, XVIII.

²⁶ НЕМИРОВСКИЙ – ХАРСКИН: Этрусски, с. 163.

По мнению А. И. Харескина, с которым нельзя не согласиться, основная работа А. Г. Бекштрема «Исследования в области этрускологии», посвящённая «будущим русским этрускологам», «... стояла на уровне лучших по тому времени достижений европейской науки. Тем более приходится сожалеть, что до сих пор она фактически неизвестна за пределами нашей страны» (ibidem, с. 164).

гистратуре. Им была поставлена задача — воссоздать лестницу чинов этрусской магии.²⁷

Самых значительных результатов в области изучения ранней истории Италии и Рима в России этого времени добился В. И. Модестов. Ему принадлежит создание оригинальной научной концепции этногенеза народов, населявших Апеннинский полуостров в древности, культурных взаимодействий между ними.²⁸

В. И. Модестов считал, что существовавшими образцами такой письменности (сохранившимися только во фрагментах античной традиции), духовной и светской, были царские законы, союзные договоры, канонические и богослужебные книги и так называемые комментари понтификов, церковный календарь, составлявшийся теми же понтификами, гимны братьев Арвальских и жрецов Салиев. Свидетелями этой письменности, считал учёный, служат сохранившиеся отрывки песнопений Салиев и гимн братьев Арвальских. Кроме того, по мнению В. И. Модестова, латинский алфавит образовался в Лациуме в эпоху, предшествовавшую основанию Рима.²⁹

В начале 90-х гг. XIX в., когда наука стала располагать уже значительным материалом из новых источников, В. И. Модестов решил вновь обратиться к исследованию истоков Рима, написанию Римской истории. Выехав с этой целью в Италию, он прежде всего обратился к изучению результатов археологических раскопок на территории Рима, а затем и Апеннинского полуострова за последние двадцать лет. Историк подробно изучил содержание работы римских научных учреждений (Академии Линцев, Германского археологического института и Французской школы), он участвовал в заседаниях Германского ар-

²⁷ А. Г. Бекштрем: Из области этрусологии, in: Журнал Министерства Народного Просвещения 1907, № 7, с. 315-362; № 8, с. 363-382; № 9, с. 432-445.

²⁸ Интерес к проблеме этногенеза возник у него ещё во время его первого пребывания за границей в качестве стипендиата Министерства народного просвещения. Археологический пейзаж Рима, эпиграфические подлинники стимулировали его научные интересы к изучению царского периода вечного города. Уже в «Римской письменности в период царей» В. И. Модестов, оперируя сообщениями античной традиции о документах царской эпохи, стремился доказать, что у римлян в это время уже существовала письменность. Этим он стремился отвести основной довод «скептического направления», которое отрицало достоверность царской истории Рима (В. И. Модестов: Римская письменность в период царей, Казань 1868, с. III; нем. изд.: Der Gebrauch der Schrift unter den Römischen Königen, Berlin 1871).

²⁹ В. И. Модестов: Скептицизм в римской истории: Речь, произнесённая перед началом докторского диспута, Казань 1869, с. 9.

хеологического института. Его статья об «учёной жизни в Риме» нашла живой отклик среди учёных.³⁰

В. И. Модестов заинтересовался также этнологическими взаимосвязями латинян с другими племенами, которые могли прояснить происхождение самого латинского народа. Так, проблема исторического генезиса Рима дала импульс его исследованию этногенеза и культурных влияний во всей доримской Италии. Его интерес поначалу вызвали опубликованные в IV томе *Monumenti Antichi* материалы из земли фалисков, поскольку они могли выявить их родство с латинянами. В статье «Фалиски» В. И. Модестов отметил, что после публикации итальянским археологом Р. Гарруччи нескольких фалиских надписей удалось установить их близость к латинскому языку.³¹ Автор выделил и то, что археологические материалы могут занять важнейшее место в изучении истории культуры фалиского народа. Английские писатели, по его словам, не описывают, «...как началось могущество города Фалерий, ни того, как развивалось оно, не видим народа, ни его промышленности и торговли, ни искусства, ни быта и обстановки».³²

Археологический материал по фалискам показал, что в древнейший период заселения юго-восточной части Этрурии этот народ находился под влиянием культуры Виллановы, а впоследствии всецело подчинился влиянию этрусков, сохранив при этом в существенных чертах общий с латинянами алфавит.³³ Изучение фалисков определило пути дальнейших исследований учёного. Так, сосуды с рогообразной ручкой, найденные в фалисской земле, указывали на связь этого на-

³⁰ В. И. Модестов: Учёная жизнь в Риме, in: Журнал Министерства Народного Просвещения 1892, № 3, с. 336-369; В. И. Модестов: О Риме как центре археологического, исторического и филологического образования и о моих в нём занятиях: Сообщение, сделанное в С.-Петербургском обществе классической филологии и педагогики 20 сентября 1900 г., in: Филологическое обозрение 1900, т. ХУШ, Кн. 1, с. 102.

Осенью 1894 г., выйдя на пенсию, В. И. Модестов снова выехал в Рим для изучения эскивлинских и квиринальских раскопок. Там он постепенно прихотил к выводу, что «...древнейшую историю Рима надо начать с первых следов появления в долине Тибра человека, чтобы войти в город Ромула не с пустыми руками и не с мифическими и легендарными сказаниями, переданными или отчасти придуманными древними историками и на все лады толкуемыми новыми историками, а с фактами последовательно развивавшейся культурной жизни в руках» (В. И. Модестов, Введение в римскую историю: Вопросы доисторической этнологии и культурных влияний в доримскую эпоху в Италии и начале Рима, СПб. 1902-1904, ч. 1-2, с. XI).

³¹ В. И. Модестов, Фалиски, in: Журнал Министерства Народного Просвещения, 1895, № 3, с. 131.

³² Модестов: opus cit., с. 136.

³³ В. И. Модестов: О Риме как центре..., с. 104.

рода со строителями террамар долины реки По. Кроме того, в предании говорилось, что до латинян эти места заселялись сикулами. Подобные размышления привели В. И. Модестова к написанию статьи «О происхождении сикулов», материал для которой собирался им в Риме зимой 1896-1897 гг.

Примечательно, что ещё до ее выхода в свет автор усматривал в сикулах как народе ветвь италиков³⁴. Однако затем, на основании только что опубликованных и никем ещё не использованных материалов П. Орси из некрополей восточной части Сицилии и антропологических данных Д. Серджи, В. И. Модестов сделал вывод о том, что сикулы не принадлежали к италикам, не были родственны латинянам, а относились к иберо-лигурийскому племени³⁵.

Сопоставив археологические данные с лингвистическими, В. И. Модестов впервые в филологической литературе высказал мысль, что италийские слова в языке сикулов возникли в результате длительного процесса их совместного обитания на территории Италии³⁶. Антропологические данные Д. Серджи он только принял к сведению, заметив, что его теория о средиземноморской расе является не более чем гипотезой³⁷.

Прояснение проблемы происхождения фалисков, сикулов и сикулов позволило историку вновь обратиться к сложному вопросу о происхождении латинян. При этом он заметил, что его новый вывод не окончателен, для этого потребуются ещё много данных, которыми современная наука не располагает. Из анализа данных разных научных дисциплин учёный увидел необходимость рассмотреть эту проблему в её взаимосвязи со строителями террамар, умбрами, этрусками, не изолируя при этом проблему происхождения латинян от всей этнической ситуации в доримской Италии.

В результате он пришёл к оригинальному и важнейшему выводу о двух волнах италиков, распространившихся по территории Апеннинского полуострова в разное время³⁸. До этого преобладала в науке

³⁴ В. И. МОДЕСТОВ: Образование римской расы и условия римского величия: Отрывок из публичных лекций о Риме древнем и новом, in: Журнал Министерства Народного Просвещения 1896, № 5, с. 3.

³⁵ В. И. МОДЕСТОВ: О Риме как центре... с. 105; IDEM: О происхождении сикулов на основании литературных, археологических и антропологических данных, СПб. 1898.

³⁶ В. И. МОДЕСТОВ: О происхождении сикулов..., с. 311-322.

³⁷ МОДЕСТОВ: opus cit., с. 335.

³⁸ В. И. МОДЕСТОВ: О том, откуда пришли и кто были латиняне, СПб. 1898, с. 245-246.

точка зрения Пигорини об одной волне италиков. С. Рейнак в рецензии на работу В. И. Модестова заметил, что Пигорини "...ошибаясь, видя в строителях террамар и умбрах один и тот же народ в разных фазах развития. В. И. Модестов полагает, что было два вторжения трансальпийцев... Этим объясняется огромная разница между латинским и умбрским языками..."³⁹. Этот вывод оказался настолько важным, что он до сих пор в различных модификациях господствует в современной науке⁴⁰.

Индоевропейский характер италиков, по мнению учёного, отрицался на их материальной культуре и языке. Так, у этих двух народов обнаружился общий обряд погребения, язык⁴¹. Однако существенными были и различия: строители террамар — народ бронзовой культуры, а умбры — железной. Именно строители террамар вытеснили иберо-лигурийские народы, населявшие до тех пор полуостров и прилегающие к нему острова.

В. И. Модестов, настойчиво доказывая индоевропейский характер умбров, выступил как против теории профессора Болонского университета Брицио об этногенезе этрусков из умбров⁴², так и против смешения умбров с кельтами⁴³. В отличие от мнения антрополога Д. Серджи и археолога Гельбига о тождестве латинян и умбров, он предложил своё понимание процесса происхождения латинян, выводя их из строителей террамар. Из долины реки По, строители культуры террамар были вытеснены умбрами на левый берег Тибра. Культурные взаимосвязи этих двух народов возникли в процессе их столкновений между собой, а затем были прерваны этрусками⁴⁴ (К этому вопросу, а также к вопросу о сикулах он возвращался и в 1899 г., снова выехав в Рим на продолжительное время)⁴⁵.

³⁹ S. REINACH: Introduction a l'histoire romaine. L'Épologie préhistorique et les influences civilisatrices a l'époque préromaine en Italie, in: L'Antropologie 1902, XIII, p. 375.

⁴⁰ А. И. НЕМИРОВСКИЙ: История раннего Рима и Италии: Возникновение классового общества и государства, Изд-во Воронежского ун-та 1962, с. 80.

⁴¹ В. И. МОДЕСТОВ: О том, откуда пришли и кто были латиняне, СПб. 1898, с. 232, 253.

⁴² МОДЕСТОВ: opus cit., с. 230, 233.

⁴³ МОДЕСТОВ: opus cit., с. 246-249.

⁴⁴ МОДЕСТОВ: opus cit., с. 253, 267.

⁴⁵ Разработка проблемы происхождения латинян долгое время оставалась в науке на уровне гипотез. Арианизм этого народа оспаривали Д. Серджи и О. Де-Кара. Основную трудность здесь В. И. Модестов видел в том, что данных для комплексного историко-лингвистического исследования проблемы совершенно недостаточно. «Антропология...» — писал историк, — ничего не в состоянии сказать о разнице между умбрами и латинянами; архео-

Дискуссионность сохранялась и по вопросу о происхождении сикулов и сиканов. Подтвердив своё прежнее мнение о прибытии сикулов из Африки, он провёл археологическое разграничение. Сиканы – представители неолитической культуры, сикулы – энеолитической, затем бронзовой и железной⁴⁶. «Как греки закрыли собой с течением времени сикулов, так и сикулы закрыли собой сиканов», – заключил он.

В его книге «Введение в римскую историю». Вопросы доисторической этнологии и культурных влияний в доримскую эпоху и начало Рима» вся совокупность научных проблем по доримской Италии впервые в европейской науке получила синтетическое историческое, историографическое и источниковедческое осмысление. Есть все основания полагать, что в этом труде законченный вид получила его историческая концепция о доисторической этнологии и культурных влияниях в доримскую эпоху Италии. В первой части монографии рассматривался вопрос о возникновении и развитии материальной культуры на территории Италии и острове Сицилии от палеолита до железного века. Вторая часть была посвящена проблеме происхождения этрусков, вопросу о колонизации юго-восточной части Италии и происхождению мессапов.

Главной теоретической идеей, объединившей его историческую концепцию, стало представление историка о внешних культурных влияниях. Есть определённые основания видеть в этом взаимосвязь с высказанной им ранее приверженности теории исторических и неисторических народов. «Крупные перемены в культуре страны, – писал во «Введении...» В. И. Модестов, – всегда происходили и будут происходить под влиянием двух причин: 1) вследствие внешних влияний, приходящих в страну, главным образом, путём торговых сношений; 2) вследствие иммиграции в неё народа с другой культурой, которая

лота же может сказать об этой разнице немного, но при этом ничего или почти ничего решительного» (Всё о сикулах, умбрах и латинянах, in: Журнал Министерства Народного Просвещения 1899, № 5, с. 113-151; № 9, с. 18). Исходя из этого, историк на основе филологического анализа смог сделать только один вывод: умбры и латиняне – разные народы, о чём свидетельствуют грамматические различия в их языках, причём реликтовыми памятниками как древнейшего умбурского, так и латинского языков наука не располагала. Поэтому и такие видные авторитеты, как Гельбиг, Пигорини, Монтелиус и Бриццо, на одном и том же археологическом материале приходили к противоположным выводам. ⁷

⁴⁶ Модестов: opus cit., с. 138, 148-149.

водворяется в ней или путём мирной колонизации, или путём завоеваний»⁴⁷.

Проледившая характер и особенности археологических культур на Апеннинском полуострове на протяжении всего каменного века, историк отметил единство обитавшего там населения. Археологически на это указывала сходная форма хижин⁴⁸, антропологически – долихокефальный тип черепов, свойственный населению всей Италии с её островами⁴⁹. Внешние культурные влияния историк обосновал фактами торговых сношений с Востоком⁵⁰. Единство населения Апеннин он продолжал отстаивать и для энеолита, называя его иберо-лигурийским (антрополого-археологические данные)⁵¹. Панораму этой культуры он рассмотрел на широком фоне внешних влияний. Он зафиксировал ранние торговые сношения с Востоком, в частности, с островом Кипр, центром распространения медной и бронзовой культуры⁵².

В известном смысле продолжением ранее начатого исследования стал материал по сикуло-сиканской проблеме. Выступая против мнения о родственности сикулов и латинян, В. И. Модестов привёл археологические свидетельства совершенно отличной от латинян погребальной культуры сикулов (ингумация, окрашивание скелетов и т. п.)⁵³.

Доказательства прибытия террамар в долину Тибра В. И. Модестов приводил также в V и VI главах «Введения...». Он проследил взаимовлияние на территории Лациума трёх культур: неолитической (могилы Кангалуло-Манелы и Стурголы), террамар и Виллановы; большое внимание уделил психологическим факторам близости террамар и латинян⁵⁴. В современной науке точка зрения В. И. Модестова

⁴⁷ В. И. Модестов: Введение в римскую историю..., с. 55.

⁴⁸ Модестов: opus cit., с. 20-21.

⁴⁹ Модестов: opus cit., с. 26-27.

⁵⁰ Модестов: opus cit., с. 33-40.

⁵¹ Модестов: opus cit., с. 82-87.

⁵² Модестов: opus cit., с. 52-53, 56-59.

⁵³ Модестов: opus cit., с. 90.

⁵⁴ Модестов: opus cit., с. 153, 157.

Однако для концепции В. И. Модестова самым уязвимым местом было отсутствие в Лациуме следов таких же свайных построек, как в долине По, о чём писал ещё Д. Анучин. Последний высказал мысль о возможности появления здесь бронзовых предметов торговым путём⁵⁵. Вместе с тем этот рецензент искал и аргументы в пользу теории В. И. Модестова, ибо, писал он, «она основана на связи бронзовой культуры Лациума с бронзовой культурой террамар» и вообще она даёт во многих отношениях наиболее верное и простое истолкование целому ряду фактов (Д. Н. Анучин, opus cit., с. 28).

осталась лишь гипотезой, ибо позднее были обнаружены факты, свидетельствующие, что одни и те же элементы культуры террамар и Альбанских гор характерны и для Апеннинской культуры Италии.⁵⁵

Первый железный век в Италии предстает в монографии описании культуры Виллановы. Индоевропейские племена умбров, носители этой культуры, по мнению В. И. Модестова, прибыли в Италию и впоследствии распространились. Разобравшись в её происхождении, о чём высказали своё мнение девять крупнейших специалистов — Пигорини, Кьеричи, Брицио, Пинца, Гельбиг, Рейнак, Бертран, Бреаль, Серджи, — он поддержал аргументы Брицио, показав на различиях в материальной культуре несостоятельность одной из самых популярных теорий — Пигорини — о происхождении Виллановы из гермар⁵⁶. Представив весь имевшийся тогда в распоряжении науки материал о Вилланове, много места уделит фактам внешних влияний (этрусков и греков — в погребениях)⁵⁷ при этом отверг сильное влияние финикийцев.

Вторая часть монографии В. И. Модестова была посвящена главным образом вопросу об этрусках и частично мессапах. Исследователь начал свой труд с признания ошибочности трактовки происхождения народа, которая была дана Т. Моммзеном в его «Римской истории». Немецкий учёный отвергал значимость их культурного влияния, а искусство этрусков вообще ставил на последнее место среди италийских народов.⁵⁸ В. И. Модестов считал, что эту запутанную проблему можно разрешить на основании тех данных, которыми тогда располагала наука. Это возможно, писал он, если проверить три точки зрения древних писателей (Гелланик: этруски — пелазги; Геродот — лидяне; Дионисий: этруски — это туземный народ Италии), что подтверждается археологическими и лингвистическими данными.⁵⁹ Археология, в дан-

С критическими замечаниями Д. Анучина был согласен и М. И. Ростовцев. «Почему же арийцы воздвигли террамару около Тарента, а в Лации нет, — задавал он вопросы, — и почему здесь только неолитическая культура так основательно проникла во все поры культуры террамар, что у каждого внимательного наблюдателя является впечатление, будто культура террамар только лёгким слоем покрыта неолитического. И неужели этот лёгкий слой мог дать основательные черты латинского и римского характера, как того хочет автор?» (М. И. Ростовцев, Рец. В. И. Модестов: Введение в римскую историю..., в: Млр Божий 1902, № II, с. 108).

⁵⁵ В. И. Модестов: Введение в римскую историю..., с. 81.

⁵⁶ А. И. Немировский: История раннего Рима и Италии..., с. 81.

⁵⁷ Модестов: opus cit., с. 209, 214-217.

⁵⁸ Модестов: opus cit., с. 1-2.

⁵⁹ Модестов: opus cit., с. II, 5-9.

ном случае, дала убедительные аргументы: 1) ближайшие связи этрусских могильных склепов с малоазийскими; 2) отсутствие эволюционной и других связей этрусских склепов с погребальными искусственными гробами предшествовавшего им населения; 3) восточный стиль в искусстве украшения этрусских гробниц; 4) восточный характер этрусской архитектуры.⁶⁰

Таким образом, факты из новых видов источников убеждали В. И. Модестова в малоазийском происхождении этрусков. Это мнение высказывалось и ранее, но, как заметил Д. Анучин, «...Модестов подтверждает его рядом новых данных и тем утверждает его на более солидных основаниях».⁶¹ В. И. Модестов отрицал факт привнесения стиля могильных склепов торговым путём, так как народ, не меняя религии не может заимствовать форму погребений.⁶² Кроме того он сделал вывод о не принадлежности этрусского языка к индоевропейской семье.

Отдельную главу автор посвятил критике двух теорий — о происхождении этрусков из Ретийских Альп и о тождестве их с италийцами. Основательная аргументация В. И. Модестова неприемлемости «северной версии» надолго составила контраст теориям автохтонизма и индо-германизма как в италийской, так и в германской науках. Только в 1939 г., писала И. Л. Маяк, «... вместе с трудом П. Дукати «Как возник Рим» наметился в италийской историографии отход от крайностей автохтонизма и индогерманизма. А в современной историографии работы М. Паллотино продолжают полемику по этногенезу италийских народов с теорией Пигорини — Модестова».⁶³

Вопрос о мессапах завершил вторую часть «Введения...». Происхождение этого народа историк связывал с островом Крит.⁶⁴ Археологически он установил время их прибытия: около 1 000 лет до н. э., — отказавшись при этом от своего прежнего мнения об их поселении в этих местах уже в эпоху арийцев.⁶⁵ Сложность была в том, что оставался недешифрованным мессапский язык, ощущался недостаток археологических данных.

⁶⁰ Модестов: opus cit., с. II, 9-11, 15-17, 30-39.

⁶¹ Д. Н. Анучин, Рец. В. И. Модестов: Введение в римскую историю..., с. 3.

⁶² Модестов: opus cit., с. II, 18-19.

⁶³ И. А. Маяк: Рим первых царей: Генезис римского полиса, Москва 1983, с. 9.

⁶⁴ Модестов: opus cit., с. II, 135.

⁶⁵ Модестов: opus cit., с. II, 136.

Третью и четвертую части «Введения...» В. И. Модестову так и не удалось опубликовать. Планы прервала внезапная кончина в Риме (1907 г.). Однако в процессе подготовки третьей части ряд статей он всё же опубликовал в нескольких номерах *Журнала министерства народного просвещения*, которые были посвящены процессу расселения «арийского (италийского) племени» по Италии. В них поднят вопрос о происхождении вольсков и эквов, осков и аврунков, сабелльских родов, венецов, говорится о греках в Италии.

Рассмотрим основные достижения В. И. Модестова, опубликованные им в этих статьях. Так, вольски, не принадлежали ни к латинскому, ни к сабелльскому племени. Их язык, как показала бронзовая надпись из Велитр, был умбрским. О связи с умбрами свидетельствовало также обряд трупосожжения и урна-хижина⁶⁶. В тесную этническую связь с вольсками он поставил эквов, отметив однако, малую вероятность данного вывода ввиду скудости источников⁶⁷. В современной историографии отмечалось, что предпринятый им тогда обстоятельный анализ этого вопроса не утратил своего значения⁶⁸.

В. И. Модестов отнёс осков к местному неолитическому населению, о чём свидетельствовали остатки их похоронного обряда в могильнике Стриано. Остатки лигурийского племени, к которому принадлежали оски, существовали вплоть до первого железного века включительно⁶⁹. Историк проследил факты внешних влияний на них со стороны Виллановы (керамика, бронзовые топоры, но со свойственным Вилланове орнаментом). Вместе с тем, ссылаясь на П. Орси, В. И. Модестов подчеркнул то обстоятельство, что ни Террамары, ни Вилланова на юге Италии существенного влияния не оказали. Главным образом влияние здесь было с юга — из Сицилии (бритвы, ножи, фибулы), с Востока⁷⁰. Факты связи с Виллановой В. И. Модестов не затуманивал, но уточнил, что заимствованная форма керамического оссуария Виллановы занесена была оскам с вторжением арийцев. Этими арийцами стали аврунки, фактически поглотившие осков. Отрица-

⁶⁶ В. И. МОДЕСТОВ: Расселение арийского племени по Италии. I. Вольски и эквы: Журнал Министерства Народного Просвещения 1904, № 8, с. 335-336.

⁶⁷ МОДЕСТОВ: opus cit., II. Оски и аврунки: Журнал Министерства Народного Просвещения 1905, № 3, с. 1.

⁶⁸ А. И. НЕМИРОВСКИЙ: История раннего Рима и Италии..., с. 115, 122 прим.

⁶⁹ МОДЕСТОВ: Расселение ... II, с. 13.

⁷⁰ МОДЕСТОВ: opus cit., с. 16-17.

кампанское происхождение аврунков (по Ю. Белоху), историк высказал предположение об их связи с Лациумом⁷¹.

Благодаря лингвистическому анализу оскоких и самнитских надписей на монетах и другом материале из Лукании и Бруттия подтвердилось мнение В. И. Модестова о самобытности оскского языка и о существовании письменности ещё до вторжения в земли осков самнитов. Оски, считал он, имея приобретённые в столкновениях с самнитами сходства в языке, не были «единомышленниками». Эта мысль была противоположным заявлением О. Мюллера, повторяемому в германской науке Ю. Белохом, Ниссенем, Гюльзенем⁷². В современной науке самнитов относят к центральной группе осков⁷³.

Исследуя расселение сабелльских народов, историк поставил их в один ряд с самнитами, герниками, пизентами, луканцами, мамертинцами, бруттийцами, марсами, пелигнами, марудинами и вестинами. На основе известных ему тогда данных он не признавал за умбрами и сабеллами принадлежности к одному племени. Между тем отметил наличие у них языковой и религиозной общности. История же и культура у них разные. Сабелльские народы, заключал он, отличал в целом неарийский характер⁷⁴, им было высказано предположение, что сабелльская ветвь отделилась от умбров, в неизвестное нам время⁷⁵.

Обратившись к проблеме происхождения венецов, В. И. Модестов связал этот вопрос, опираясь на труды Т. Ливия, с происхождением эвганеев⁷⁶. Этот близкий к италийской культуре народ — венецы — прибыл либо из Малой Азии (как считали римские авторы), либо из Иллирии (по мнению Геродота). Добытые археологией данные об эвганеях как об отдельной этнической общности историк считал еще недостаточными для выводов, ибо наука не располагала по этому вопросу целостным археологическим комплексом. Историография же вопроса, к которой он обратился, представила ему, конечно, много разных точек зрения. Основанием для его мнения о происхождении венецов стало сопоставление им данных литературной традиции с ар-

⁷¹ МОДЕСТОВ: opus cit., с. 19, 24, 27.

⁷² МОДЕСТОВ: opus cit., с. 29-38, 39.

⁷³ НЕМИРОВСКИЙ: История раннего Рима и Италии... с. 112.

⁷⁴ В. И. МОДЕСТОВ: Расселение арийского племени по Италии. III. Сабелльские народы: Журнал Министерства Народного Просвещения 1905, № 6, с. 366-399, 366, 369, 370-372.

⁷⁵ МОДЕСТОВ: opus cit., с. 40, 37.

⁷⁶ МОДЕСТОВ: Венецы: Журнал Министерства Народного Просвещения 1906, № 2, с. 311.

хеологическими данными из Агестинского некрополя. Оно и определило отнесение им венетов и эвганеев к лигурам⁷⁷.

Интересные размышления о культурных влияниях греков на население Италии, о времени их прибытия на Апеннинский полуостров легли в основу последних статей В. И. Модестова по этой проблеме⁷⁸.

Подытоживая рассмотрение концепции В. И. Модестова, подчеркнем, что она — результат его убеждения в необходимости целенного изучения исторического периода на основе комплексного исторического подхода. Можно заметить также и влияние известной идеи Г. Гегеля об «исторических и неисторических народах». Основной структурообразующей категорией его концепции стало рассмотрение взаимосвязи материальной и духовной культуры в процессе этногенеза населения Италии, что дало ему основание сделать выводы о единстве этого населения в каменном веке и неолите, двух волнах распространения металла, связанных с иммиграцией двух разных индоевропейских племён, торговых и других влияниях этрусков, греков, финикийцев⁷⁹.

В отечественной историографии В. И. Модестова принято считать родоначальником исторического изучения этрусской проблемы, аргументированно обосновавшим «восточный тезис»⁸⁰. Важен его вклад в концепцию идентификации сиколов и сиканов, к которой присоединились многие археологи и историки⁸¹. Самым важным достижением В. И. Модестова является создание им исторической концепции этнологии и культурных влияний в доримскую эпоху Италии на

⁷⁷ Модестов, *opus cit.*, с. 326, 328-331.

⁷⁸ В. И. Модестов: Греки в Италии. I. Хронологический вопрос: Журнал Министерства Народного Просвещения 1906, № 9, с. 1-27; II. Археологические данные римских холмов, свидетельствующие о сношениях с греками в древнейшую эпоху Рима: Журнал Министерства Народного Просвещения 1907, № 3, с. 100-131.

⁷⁹ Его труд, по отзыву С. Рейнака, «...не имеет аналогов ни в какой другой европейской литературе...» (S. REINACK: *opus cit.*, p. 371). По мнению чешского историка Прагска, монография В. И. Модестова — «...важное явление»; русский учёный «...проложил новую дорогу для понимания древнейших итальянских племен, которая в объеме богатой немецкой литературе была прослежена неправильно» (I. V. PRAŽEK, *Rec. v ČMF* 9, 1903, s. 475; 10, 1904, s. 151). «Новоселье» в области изучения римской истории, писал другой чешский учёный Э. Пэрутка, было искать здесь первобытного человека (EPL. PÉROUTKA, *Rec. v LF* 34, 1908, s. 380). Важным явлением считал эту монографию немецкий учёный М. Гёрнес (M. HOERNES: *Basil Modestovs Einleitung in die römische Geschichte: Globus* 1902, S. 5-10).

⁸⁰ А. И. НЕМИРОВСКИЙ: Этрусски: От мифа к истории, Москва 1983, с. 10; А. И. НЕМИРОВСКИЙ - А. И. ХАРСЕККИН: *opus cit.* с. 6.

⁸¹ Л. С. ИЛЬИНСКАЯ: Этнические и культурные контакты..., с. 15.

основе комплексного исторического подхода. Эволюция взглядов учёного по конкретным вопросам его концепции была связана прежде всего с появлением новых археологических данных.

Концепция В. И. Модестова, между тем, имела и свои уязвимые места: это наличие противоречий между теоретическим объяснением и фактическим материалом. Так, признавая определяющее место в премене культуры за внешними влияниями, В. И. Модестов, выводя сходство материальных культур Пиренейского полуострова, Сардинии, южной Франции и Лигурийских пещер, о д н а к о писал, что «...тому в древнейшее время причины были особые, г о р а з д о более сильные, чем торговые сношения, — племенное родство населения э т х с т р а н — как мы увидим ниже. Но что в начале эпохи металлов между Испанией и Сардинией происходил торговый обмен, это отчётливо доказывается сходством керамики этого периода в Испании и на острове Сардиния»⁸². В статье «Фалиски» независимость его концепции от фактического материала видна в том, что причина раннего развития Нарче, фалисского города, «... д о л ж н а б ы л а быть скорее внешняя, чем внутренняя (разрядка моя — В. Л.), как и причина, остановившая или, правильнее, прервавшая рост его жизни»⁸³.

Преувеличивая значение психологических методов идентификации террамар и латинян, в непреодолимом желании доказать свою правоту учёный, в частности, писал: «Если бы не было никаких археологических доказательств ближайшей связи населения Лациума с террамарами, мы и тогда с наименьшим убеждением выводили бы предков римлян, этих *prisci Latini*, из террамар в силу психических свойств, проявленных обоими населениями»⁸⁴.

Во-вторых, гипотетичность определения «раса», его зависимость от идеалистических рамок философских воззрений Гегеля. «Ясно, — писал В. И. Модестов, что народ, которому выпало на долю играть такую колоссальную роль в истории, был особенный, представлявший собой какую-то избранную расу в роде человеческого»⁸⁵. Это убеждение привело учёного к утверждению прямой связи расовых свойств народа с его историей. «Ничто так сильно не определяет будущего ха-

⁸² В. И. МОДЕСТОВ: Введение в римскую историю..., с. 1, 66.

⁸³ В. И. МОДЕСТОВ: Фалиски: Журнал Министерства Народного Просвещения 1895, № 3, с. 155.

⁸⁴ В. И. МОДЕСТОВ: Введение в римскую историю..., с. 1, 153.

⁸⁵ В. И. МОДЕСТОВ: О том, откуда пришли и кто были латиняне, СПб. 1898, с. 18.

ракти истории народов, как его расовые свойства...»⁸⁶. При этом термины «племя» и «раса» трактовались им только в рамках этнической общности как тождественные.

Подытоживая сказанное, отметим, что российская историография особенно интенсивно включилась в это время в исследование проблем достоверности царского периода Рима и этногенеза на территории Италии и острове Сицилии. В работах Ф. Ф. Соколова, Ю. А. Кулаковского, И. В. Нетушила, А. Г. Бекштрема были не только уточнены уже известные науке исторические факты, но и предложены собственные интерпретации исторических событий в этом регионе древнего мира. В них была подвергнута тщательной критике западноевропейская историография этих проблем.

Первым в российской историографии к изучению этрусков на основе эпиграфики обратился А. Г. Бекштрем, исследовавший «лестницу чинов» этрусской магистратуры. Самых значительных результатов в области изучения ранней истории Италии и Рима добился В. И. Модестов. Ему принадлежит создание оригинальной концепции «доисторической этнологии и культурных влияний в доримскую эпоху Италии». Концептуальному оформлению его представлений предшествовало сложившееся ещё у него еще в 1880-е гг. убеждение в плодотворности целостного анализа эпохи на основе комплексного подхода к источникам, в необходимости познания исторических законов как основной цели исторической науки.

Главной теоретической идеей, объединившей его историческую концепцию, стало представление историка о внешних культурных влияниях, изложенное им в монографии «Введение в римскую историю». Основными структурообразующими категориями в ней стали «материальная» и «духовная» культуры, рассмотренные в их взаимосвязи, в процессе этногенеза населения Апеннинского полуострова в каменном веке и энеолите, о двух волнах распространения металла, связанных с иммиграцией двух разных индоевропейских племен, о торговых и других влияниях этрусков, греков, финикийцев. Эволюция отдельных положений его концепции была связана прежде всего с появлением новых археологических данных. Исследования В. И. Мо-

⁸⁶ МОДЕСТОВ: Введение ..., с. 1, 67.

дестова явились значительным вкладом в общеевропейскую историографию, получили широкое в ней признание.

Summary

The contribution of the Russian researchers in the XIX and at the beginning of the XX century in studying history of Rome and Italy in the early period

The problems of ethnogenesis on the territory of Italy and Sicily and the problems of the king period of Roman and the history reliability of files were intensively studied in Russian historiography in 19th and at the beginning of the 20th century. For example, the works of F. F. Sokolov, U. A. Kulakovskiy, I. V. Netushil, A. G. Bekshtram contain the elaboration of the before - known facts, as well as historical interpretation of the events that took place in the region of the ancient world, given by the author. This works contain a thorough critical analysis of the West European historiographic researchers of this problem.

The first Russian historiographer, who investigated the history of Etruscans on the basis of epigraphic sources, was A. G. Bekshtram, the one who investigated the Etruscan magistrate "table of ranks". But V. I. Modestov, was the first Russian scholar who achieved the most outstanding results in the study of early period Rome and Italy history. He invented and developed the new theory of "the prehistoric ethnology and cultural influence" in the pre - Roman period of Italy civilization. The idea of complex epoch analysis based on the thorough sources approach and historic laws study being the goal of the science which he developed in 1880 went before the concept formation of his theory. The main idea, which caused the unity formation of his concept found its roots in his understanding of "external culture influence" role, represented in his monograph called "Introduction to the history of Rome". The basic structure forming categories of his concept were "material" and "spirit culture", studied in their interconnection in the process of Italian ethnogenesis population. That was the basis for his conclusion concerning the ethnic unity of the Apeninne peninsula population in the stone age and eneolithic periods, two periods of iron spread, connected with 2 Indo-European tribes migration, trade and other influence of Etruscans, Greeks and Phoenicians. The evolution of some points of his concept was connected with the appearance of new archeological and other types of data. The investigations of V. I. Modestov appeared to be the great contribution into the European historiography and won considerable popularity.